

В.А. ЯДОВ

ЭНЦИКЛОПЕДИСТ И ПРОСВЕТИТЕЛЬ: К ВОСЬМИДЕСЯТИЛЕТИЮ ИГОРЯ СЕМЕНОВИЧА КОНА

Непросто написать о выдающемся юбиляре, если к тому же он близкий друг. У представителей искусства это как-то само собою совмещается, еженедельно на экранах мы видим, как, чувствуя коллегу, актеры не скупятся на восторженно лестные эпитеты. В научной среде принято удерживать себя в границах академического приличия. Я попытаюсь придерживаться известного правила «Платон мне друг, но истина...».

Истина в подведении итогов творчества нашего юбиляра может быть обоснована сорока с лишним томами его книг и обилием статей, включая (и это особо важно) публикации в массовых журнальных и газетных изданиях. Главный предмет многолетних исследований Игоря Семеновича — личность человека не как ролевой проекции его социального статуса (Гидденс небрежительно определил такой модус бытия человека термином «обструганный болван»), но, напротив, как полноценного субъекта, наделенного природой и разумом, и чувствами, и подсознательными импульсами. Поэтому профессора Кона полагают «своим» и философы, и историки, и культурологи, и социологи, и психологи, и педагоги, и этнологи, и сексологи.

Нынешние воители православной морали видят в нем своего злейшего врага, и понятно почему — потому что Кон стремится уяснить, как в человеке совмещаются его бессмертная душа и бренное тело. Слово «душа» я понимаю по-светски — это благородные высокие стремления, а бренное тело — стремления, пусковой механизм которых имплантирован в наших генах испокон веков плюс подпитывается той культурой, в коей мы формируемся и ресоциализуемся в течение всей жизни. Еще недавно я знал, что живу в стране, в которой секса нет, сегодня мне начинает казаться, что именно секс правит поступками и гламурных субъектов, и крутых персонажей с их подружками, и того обывателя, что торчит у телеэкрана и приходит в ажиотаж вместе с участниками шоу «Сто красоток». Глупо и несправедливо полагать Игоря Кона популяризатором вульгарных сюжетов, он — истинный академический ученый, «библиотечный крыс», который добывает знание, чтобы осмыслить его в приложении к происходящему в нашем мире и нашем обществе, а главное — поделиться этим знанием с читающей публикой.

Недавно вышла из печати книга воспоминаний Игоря Кона под названием «80 лет одиночества»¹. Книга — искренне написанная, слегка грустная,

---

Ядов Владимир Александрович — доктор философских наук, профессор, руководитель Центр теоретических и историко-социологических исследований Института социологии РАН, декан факультета социологии ГУГН РАН. **Адрес:** 117218 Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, строение 5, Институт социологии РАН. **Телефон:** (495) 125-79-20. **Факс:** (495) 719-07-40.
Электронная почта: yadov@isras.ru

¹ *Кон И.С.* 80 лет одиночества. М.: Время, 2008.

потому что Игорь так уж устроен. Всякий раз, отдавая очередную работу в печать, он говорит, что недоволен сделанным и нередко сообщает мне: все, больше писать не буду! Но вскоре начинает подбирать литературу для новой работы, подчас разыскивает нужный источник с немалыми усилиями.

В конце 1950-х и в 1960-е годы наиболее востребованным оказался его талант просветителя умов, напичканных наряду с полезными знаниями невообразимой шелухой, которую выдавали за единственно научную социальную теорию. В 1966 г. на общеуниверситетские лекции Кона по социологии личности² собиралась не только молодежь, но учителя, вузовские преподаватели, «физики и лирики» со всего города. Его называли Сперанским нашего времени. В своих лекциях Игорь целенаправленно вел слушателей к усвоению главной идеи: человек призван войти в царство внутренней свободы, должен «найти себя», раскрыть заложенное в нем и добытое своими усилиями, не приспособливаться к обстоятельствам и не прогибаться перед... Перед кем именно не прогибаться, лектор по понятным причинам умалчивал.

Очень важными были его статьи в «Новом мире» А. Твардовского. Блестящую статью о национальных предрассудках³ читающая публика страстно обсуждала на кухонных посиделках. Десятки статей Кона в массовых изданиях, включая главный партийный журнал «Коммунист» и самый читаемый «Знание-сила», публикации в «Литературной газете» и «Комсомолке» были пищей для умов тех, кто с восторгом поддержал горбачевскую перестройку, иными словами — возникновение новой страны, покончившей с тоталитарным прошлым. Оглядываясь назад, я вижу, что в советское время была и критическая, и публичная социология⁴.

В моей жизни Игорь сыграл роль богини Фортуны. Именно благодаря ему я «нашел себя» в социологии. Игорь Кон написал первый профессиональный очерк истории западной теоретической социологии. Название книги («Позитивизм в социологии») было призвано сделать ее проходной, приемлемой для цензуры, иного способа прорваться к читателю не существовало. Трудно поверить, но именно Кон, представитель советских социологов, а не западноевропейских, инициировал создание на Варненском Международном конгрессе (1970) исследовательского комитета по истории социологии и был избран первым его президентом.

Юбиляр является также одним из тех, кому мы обязаны утверждением в академических правах социальной психологии. Считалось, что подлинная научная, то есть марксистская, психология по определению — социальная. Потребовались немалые усилия, чтобы убедить ЦК КПСС в необходимости

² Позже из этого выросла серия книг «Социология личности» (1967), «Открытие Я» (1978), «В поисках себя» (1984).

³ Кон И.С. Психология предрассудка: о социально-психологических корнях этнических предрассудков // Новый мир. 1966. № 9.

⁴ Недавно состоялась ежегодная конференция Сообщества профессиональных социологов на тему «Российская социология в публичном пространстве страны и мира». Обсуждали доклад Вице-президента МСА Майкла Буrowого и сетовали на то, что «академические» социологи, в отличие от занятых исследованиями общественного мнения, редко публикуются в масс-медиа.

открыть такую специализацию. Да и института психологии до 1971 г. в Академии наук не существовало, был лишь отдел в Институте философии⁵.

Список трудов Игоря Кона (на русском, немецком, английском, арабском, болгарском, венгерском, датском, испанском, китайском, польском, хинди, японском...), которые он нашел нужным упомянуть в своей последней книге, занимает 33 страницы; желающие могут подсчитать их — это целая библиотека. Сегодня профессор Кон удостоен многочисленных академических титулов: действительный член Российской Академии образования, почетный член международных и зарубежных академий, доктор *honoris causa* и прочая и прочая. Периодически выезжает с лекциями в европейские или американские университеты как *visiting professor*, выступает с докладами на международных конгрессах, конференциях.

Но главное — он продолжает работать. С 2001 г. Кон опубликовал семь больших книг и множество статей, причем некоторые из них — по совершенно новой для него (и для российского читателя) тематике. Это и первый в мировой литературе очерк истории русской сексуальной культуры⁶, и междисциплинарная книга об однополый любви⁷, и вузовский учебник сексологии, которым широко пользуются психологи и медики⁸. Нельзя не упомянуть обновленное издание «звездной» работы Кона «Ребенок и общество»⁹. Последнее время в центре его научных интересов стоят глобальные проблемы маскулинности: что происходит с мужчинами в мире, в котором они постепенно утрачивают свой господствующий статус?

Мониторинговые опросы в России фиксируют, что нередко женщина в семье становится ее финансовой опорой. Те же массовые опросы, к нашему удивлению, говорят: отцы в так называемых полных семьях стали больше заниматься с детьми, нежели в советское время. Я сам, иногда гуляя с правнуком Димкой, как социолог завожу разговор с папами ребят на детской площадке. Ответы единообразны: наша мама на работе. Игорь недавно сообщил, что только что подписана верстка его книги «Мужчина в меняющемся мире», а летом (ты вообще отдыхать собираешься?), он надеется закончить последнюю книгу этого цикла «Мальчик — отец мужчины», посвященную особенностям развития и социализации мальчиков. Послушайте — это пишется не в послевоенные годы, когда решительно все переживали боль за погибшего на фронте отца или деда. Это проблема нашей цивилизации. Что предстоит сегодняшним мальчикам и девочкам в будущем? Как нам готовить их к взрослой жизни?

О чем бы ни писал Игорь Кон, он остается социологом, в его множественных профессиональных идентичностях эта доминирует. Наш коллега и

⁵ Замечу, что в середине 1960-х Кон вместе с Г.М. Андреевой и В.А. Ядовым были приглашены в состав соучредителей Европейской ассоциации экспериментальной социальной психологии.

⁶ Кон И.С. Сексуальная культура в России: клубничка на березке. 2 изд, переработанное и дополненное. М.: Айрис пресс, 2005.

⁷ Кон И.С. Лики и маски однополый любви: Лунный свет на заре. Изд. 2, дополненное и переработанное. М.: Олимп-АСТ, 2002.

⁸ Кон И.С. Сексология. М.: Академия, 2004.

⁹ Кон И.С. Ребенок и общество. М.: Академия, 2003.

собутыльник (Игорь мне явно уступает в пивном баре) Серж Московиси, бежавший из Румынии во Францию, предложил наиболее «работающую» теорию идентификации. У человека множество контекстуальных идентичностей, одни в данный момент в центре, другие на периферии. Не каждому удастся удержать базовую. Юбиляр решил для себя эту проблему на всю профессиональную жизнь.

Как появляются выдающиеся ученые? Некоторые продолжают семейную традицию, с детства проводят время в библиотеке отца (реже — матери), за семейным столом общаются со светилами науки и «звездами» из мира литературы и искусства, другие наследуют статусный капитал влиятельной родительской семьи — обучаются в лучших гимназиях и университетах, а третьи, как говорят англичане, «делают себя сами». К этой категории и относится Игорь Кон. Его воспитывала мама — Евгения Генриховна, добрейшая женщина, которая посвятила сыну всю свою жизнь. В детстве он много болел, а бытовые условия в 1930-е годы в Ленинграде были не самыми лучшими. Жили они в коммуналке из одиннадцати съемщиков. В начале войны Игорь с мамой — медицинской сестрой оказались в эшелоне с эвакуированными и, как он пишет, на три года «застряли» в Чувашии в городке Мариинский Посад: холод и голод, нет теплой одежды, ботинки дырявые на деревянной подошве. Мама устроилась комендантом общежития пединститута, и мальчик получил доступ в неплохую институтскую библиотеку. Игорь пишет в воспоминаниях, что очень расстроился, подчитав в детстве, что за всю жизнь, ничем другим не занимаясь, человек может прочесть всего лишь 10-12 тысяч книг. Не знаю, сколько книг он прочел к своим восьмидесяти, но помогла Природа. Помимо трудолюбия и упорства, она подарила ему блестящие способности. Игорь получил диплом пединститута в 19 лет, то есть почти в возрасте выпускника школы. Две кандидатские диссертации (по философии и новой истории) защитил, когда ему было 22, а докторскую — в 30 лет.

В своей повседневной жизни мой друг предельно скромен. В 1960-е-1970-е годы он, в отличие от многих коллег, был по тем временам «сказочно богат»: кроме приличной зарплаты, были гонорары за публикации в рублях и даже в долларовых купонах. Но его «вещные» потребности, за вычетом книг, были минимальными. Он охотно раздавал тысячи рублей друзьям на покупку кооперативной квартиры или «жигуленка». Мы с Люкой купили на деньги Игоря эстонский хутор стоимостью в три тысячи, равной цене чехословацкой мебельной «стенки».

Теперь Игорь живет в старой двухкомнатной квартире на улице Дмитрия Ульянова, которая забита полками и коробками с книгами, и жалуется лишь на то, что в этом «бермудском треугольнике» все исчезает, да на трудности с компьютером. Впрочем, последние не помешали ему не только работать в Интернете, но и создать собственный научный сайт, который посещают многие тысячи блогеров.

Не хочется в заключение выражать мои пожелания истертыми словами. Закончу в духе патриотического подъема времени: согласись, Игорь, что твой рейтинг в мировой науке не ниже рейтинга нашей питерской команды «Зенит». И главное — ты пребываешь в хорошей интеллектуальной форме. Поздравляю!